

Йель посмотрел на потрясенные лица Кринека, серки и Керму, услышав о личности Энджи.

Истинная личность Йеля была шоком, но он был похож на монстра с уровнем практики, не сравнимым с тем, что было у тех его возраста, которые тренировались нормальными средствами. Таким образом, они могли принять, что Йель был реинкарнированным экспертом, поскольку это объясняло, почему он имел такую чудовищную скорость во время обучения.

Однако уровень Эндж не был чем-то исключительным, несмотря на то, что она была старше Йеля, и она казалась нормальной девушкой. Таким образом, они никогда бы не заподозрили, что она была реинкарнированным экспертом.

Большая часть шока для Керму и серки была связана с беспорядочной семьей Йеля из-за этих перевоплощений, но для Кринека была и другая причина.

Насколько он знал, только те, кто стал мастером права, могли перевоплотиться со всеми своими воспоминаниями, и по словам Эндж она перевоплотилась добровольно и знала все о Йеле с самого начала, что означало, что она была мастером права в своей прошлой жизни.

Конечно, Кринек не знал о действии меча пространственно-временного суда или о печати в душе Эйндж, но, несмотря на это, его вывод о том, что прошлая жизнь Эйндж была мастером закона, был все еще прав.

Зная, что прошлой жизнью Энджи была дочь его предка и что она была мастером закона, был только один человек, который соответствовал этому описанию, и эта женщина была чрезвычайно известна, так что даже Кринек читал о ней в секретных документах клана Курков.

— Может быть... может быть, в твоей прошлой жизни была та Священная Дева из легенд?"

Прошлая жизнь Эндж была тем человеком, который помогал всем, даже если ей приходилось причинять себе боль в этом процессе; довольно похоже на то, как она была согласна пожертвовать собой, чтобы позволить всей другой семье ее отца успешно бежать.

Она была чрезвычайно хорошо известна как обычным смертным, так и экспертам, и люди, которые почитали ее как богиню, были не меньше, чем люди, которые хотели быть учеником Лии в их мире. Конечно, это было потому, что она никогда не покидала мир, несмотря на то, что была достаточно сильна, чтобы сделать это, иначе было бы гораздо больше людей, которые поклонялись бы ей из тех миров.

Даже в их нынешнюю эпоху, было все еще несколько религий на континенте, поклоняющихся ей, несмотря на то, что они давно забыли, кому они поклонялись. Некоторые из них даже были

в ссоре с другими из-за различий в истории, которую они зарегистрировали, несмотря на то, что изначально были одинаковыми.

Однако, сколько бы людей ни поклонялось ей, не нашлось ни одного мужчины, который осмелился бы выразить свою любовь к ней, потому что она никогда не проявляла никакого интереса к мужчинам, и люди, которые поклонялись ей, развязали бы войну против любого, кто осмелился бы прикоснуться к священной Деве.

Когда клан Чжан решил, что она мертва, они публично заявили, что она умерла, пытаясь сделать прорыв на следующий уровень на практике. Это не было странно умирать из-за таких причин, так что даже если бы было несколько сотен лет людей, возмущенных мыслью, что она была похищена кланом Чжан, в конце концов, все успокоилось.

Если бы прошлая жизнь Энджи оказалась живой после попытки убийства и сказала правду, все ее поклонники погибли бы в бою ради уничтожения клана Жан, в то время как Клан Жан был бы почти уничтожен.

“Было много людей, которые называли меня этим именем, но я никогда не просил об этом.”

Кринек знал, насколько важна была Эйндж, поэтому он не мог поверить, что она появилась перед ним в то же самое время, что и его предок.

На самом деле, в прошлой жизни Эйндж и Йель были самыми сильными потомками отца Лии. Это не было случайным совпадением, но истинный талант их линии был передан только первому ребенку, и эффект был на душе ребенка, а не в теле.

Таким образом, талант Анж в прошлой жизни невозможно было сравнить с другими детьми Лии, и поскольку у нее никогда не было детей, никто другой не унаследовал такой талант.

И Йель, и Энджи не знали об этом факте, даже Лийя подсознательно уделяла больше внимания прошлой жизни Энджи по этой причине. На самом деле, если бы в прошлой жизни у Эйндж был ребенок, он был бы почти уверен, что Йель успешно перевоплотился бы и не пришлось бы ждать так долго.

У Энджи также был особый врожденный талант, который был похож на божественные глаза Йеля, называемые священными глазами. Они были очень похожи на те, что принадлежали Йелю, но священные глаза могли использоваться только для обнаружения болезней или проблем людей, чтобы помочь их исцелить; это было намного более ограничено, чем Божественные глаза.

Как правило, природные особые врожденные таланты зависели от характера владельца, и поскольку в обеих жизнях Эндж всегда ненавидела конфликты и сосредотачивалась только на помощи другим, этот вид особого врожденного таланта был идеальным для нее.

“Я думаю, что нам лучше вернуться к главной теме. Я понимаю, что наши личности могут быть немного шокирующими, но мы не должны отвлекаться.”

На самом деле, несмотря на эти слова, даже Йель был потрясен тем, что Эндж называли священной Девой в ее предыдущей жизни, но учитывая ее темперамент, это не было невероятно.

“Ты говоришь, это немного шокирует? Вы оба-фигуры из мифов и легенд! Это ни капельки не шокирует; это может спровоцировать шум на всем континенте, если они обнаружили его!”

Кринек, Серка и Керму подумали почти то же самое, когда услышали, как Йель говорит, что личности, которые они только что раскрыли, были только немного шокированы.

Даже Нурвей слышала о священной Деве, но она не знала, что Анж была той священной Девой, потому что не знала, что Священная Дева была дочерью предка клана Курков, клана Чжан и клана Жаворонков. Она только знала, что такой человек существовал в древности, но даже не знала, что это был кто-то из клана Чжан.

Серка и Керму также слышали о некоторых религиях, поклоняющихся Священной Деве, которые, как утверждали верующие, существовали в древнюю эпоху. Более того, они также утверждали, что она когда-нибудь воскреснет, и Керму и Серка имели перед своими глазами реинкарнацию этой священной Девы, поэтому они закончили подтверждением того, что слова этих религий были правильными, несмотря на то, что думали, что эти религии были для дураков.

На самом деле, эти поклонники ничего не знали о реинкарнации Эндж, говоря, что она воскреснет однажды, это было просто их желание.

— Знает ли предок, что есть некоторые религии, поклоняющиеся Священной Деве? Это очень важная тема. Миллионы верующих будут в ее распоряжении в тот момент, когда она покажет свою личность.”

Йель не ожидал, что здесь будет так много людей, поклоняющихся Энджи. Если бы эти миллионы верующих превратились в армию, а Йельский университет немного обучил бы их, даже истинная Империя должна была бы бояться их; нет ничего более опасного, чем армия фанатиков.

Однако Йель понимал, что сделать это невозможно и что Эндж потребует меньше пяти секунд, чтобы выступить против этого.

“Я не буду им ничего приказывать. Я никогда не просил их поклоняться МНЕ, и я никогда ничего не просил бы у них.”

Йель вздохнул, когда Эйндж произнесла именно те слова, которые он ожидал услышать от нее. Учитывая личность Энджи, она никогда не использовала бы людей, которые поклонялись ей, как пешки в войне; она скорее будет действовать сама как приманка, чем позволит другим страдать.

— Как и следовало ожидать от Священной Девы, такое большое сердце.”

Кринек посмотрел на грудь Эйндж, говоря это; не было никакого плохого намерения, он просто смотрел туда, где было сердце, но Йель не думал того же самого.

“Я слышал, что слепота помогает понять Космический Закон. Вы хотите, чтобы дать ему попробовать? Я могу извлечь эти ваши глаза и использовать некоторое естественное исцеление, чтобы избежать искушения вылечить их позже.”

Услышав угрозу Йеля, Кринек испугался до смерти и перестал смотреть на Эйндж, заметив, что тот был слишком неуважителен. Йель был слабее его по уровню, но Кринек не верил, что у него есть хоть какой-то шанс убить его, и он не осмеливался противостоять ему, так как был человеком, который глубоко уважал своих предков.

“Мне очень жаль!”

Кринек не собирался оправдываться, даже если у него не было дурных намерений, потому что это только заставило бы его казаться еще более виноватым.

“Поскольку вы тот, кто оказал заслуги клану Курков, я прощу вас на этот раз, но в следующий раз вы будете испытуемым для эксперимента за попытку стать мастером закона в космическом праве, будучи слепым.”

Мужчина средних лет только кивнул головой, думая о том, как можно было так глупо смотреть на грудь девушки, когда перед ним стоял ее отец; он просил побить его и должен был благодарить за то, что Йель проявил милосердие. У кринека тоже были дочери, и он не колебался бы ни секунды, если бы кто-то смотрел на них с извращенным желанием.

Глава 282

Йель посмотрел на Эйндж, но, видя, что она не сердится на Кринека, решил оставить эту тему.

Он также заметил, что у Кринека не было дурных намерений, иначе он не стал бы только угрожать ему.

“Если тебе больше нечего сказать. Можем ли мы продолжить обсуждение этой важной темы?”

Кринек молча кивнул, боясь снова обидеть Йеля. Йель уже говорил, что продолжит говорить о важных вещах раньше, но Кринек в конечном итоге вел себя как извращенец из-за его небрежных слов и бессознательных действий.

— Держу пари, что у вас уже есть приблизительное представление о тех, кто противостоит вам, но, вероятно, вы все еще не поняли правду за этим.”

В этот момент Йель начал объяснять Кринеку все, что касалось истинной империи. Эта информация была слишком шокирующей и превзошла ожидания Кринека; он никогда бы не подумал, что существует такой большой заговор, чтобы полностью уничтожить империю Ревген.

Керму и Серка были еще больше шокированы, чем Кринек, потому что оба они заметили, что в последнее время что-то было не так, но их информация была намного недостаточной по сравнению с информацией, полученной Кринеком.

Однако хуже всего было для них, когда они услышали, как хирк появился перед Королевским дворцом полумертвый со смертельным ядом, спрятанным в его теле.

Хотя они также слышали, что Йель спас ему жизнь и развеял яд, они не могли быть спокойны, потому что Йель также сказал, что он ничего не может сделать для повреждения души Хирка.

Они не были слишком хорошо осведомлены о душах, но Йель объяснил проблемы, с которыми придется столкнуться Хирку из-за этого повреждения, поэтому ярость Керму и серки по отношению к клану Гиерана была неизмерима.

Хотя Кринек знал, кто такой Хирк, и жалел его, он больше беспокоился о том, что целый благородный клан предал империю Ревгенов. И не потому, что он был бессердечен или не заботился о хорошем друге своего ученика, а потому, что не считал жизнь Хирка сколько-нибудь важной для стабильности империи. С другой стороны, Гиеранский клан был благородным кланом, одним из столпов, поддерживающих империю, и тот факт, что один благородный клан предал империю, был серьезным вопросом.

“Я понимаю вашу настойчивость в убийстве всех предателей внутри нашего клана. Было бы трагедией, если бы им удалось получить контроль над кланом.”

Выслушав Йеля, Кринек уже понял, что проблему в его клане нужно решать быстро.

“Вот именно. Более того, мы должны убить их, не позволяя никаким новостям об этом деле просочиться наружу. Кто знает, что могли бы сделать эти предатели, если бы они заметили, что мы немного нарушаем их планы.”

Йель знал, что невозможно скрывать эти новости вечно, но, по крайней мере, он надеялся

подавить их еще немного, чтобы иметь возможность также иметь дело с кланом Тофеш и кланом Жан.

“Чтобы закрыть клан, мне понадобится веская причина, иначе эти предатели будут встревожены. Обычно только если в клане происходит что-то важное, я могу временно изолировать клан от внешнего мира. К сожалению, сейчас я ничего не могу с этим поделать.”

Кринек чувствовал себя беспомощным из-за отсутствия власти; если бы другие благородные кланы знали, что Кринек не мог даже закрыть двери своего клана, когда он считал, что это должно быть сделано, он стал бы посмешищем для других глав кланов. В конце концов, он был единственным, кто был главой клана, но не мог получить абсолютную власть в клане.

— Мастер, если есть необходимость в каком-то важном деле, чтобы изолировать клан, то она есть. Вы отвергали его довольно долго, потому что боялись его.”

Когда Керму услышал, что его учитель не упоминал об этом деле, он решил напомнить ему об этом. На самом деле, Кринек не забыл об этом, но он спрятал его ради Керму.

— Керму, расскажи мне об этом.”

Йель заметил, что Кринек что-то от него скрывает, и сразу же спросил Керму, который, похоже, знал эту тему.

“Это то, что предложил великий старейшина, который всегда делает вещи трудными для моего учителя. Он сказал, что мой хозяин не подходит на должность главы клана. Таким образом, он сказал, что мой учитель должен участвовать в соревновании против него, чтобы доказать, что он достоин этой должности. Если мой хозяин проиграет, этот великий старейшина станет новым главой клана. Более того, зная этого великого старейшину, я сомневаюсь, что мастер сможет выжить после потери своей должности.”

Этот великий старейшина был очень убедителен в своих словах, даже те, кто поддерживал Кринека, чувствовали, что для Кринека было хорошо показать свою доблесть перед всеми, и если бы этот великий старейшина был выше, это было бы хорошо для клана, меняющего главу клана.

«Это соревнование, кажется, соответствует нашим потребностям. В чем же проблема?»

Йель знал, что в этом соревновании должна быть какая-то проблема, чтобы Кринек скрыл ее от него, несмотря на то, что это решение для их нынешней ситуации.

— Предок, позволь мне ответить. Мне жаль, что я скрываю это, но Керму-мой ученик, и он как мой собственный ребенок, поэтому я не могу принять условия этого соревнования.”

Кринек был предком Керму, но между ними было слишком много поколений, так что это была большая похвала Керму, что Кринек сказал, что он видел Керму как своего собственного ребенка.

— Эта конкуренция как-то связана с Керму?”

Йель не планировал превращать Керму в жертву ради очищения клана Курков; он мог бы без колебаний использовать любого случайного человека, но он не будет относиться к своим друзьям как к пешкам.

— Этот ублюдок сказал, что больше, чем моя сила в битве, я должен показать свою силу в руководстве другими, поэтому мои ученики должны сражаться с его учениками. Однако Керму-мой единственный ученик, а у другой партии есть несколько учеников, в том числе некоторые в звании ветеранов. Кроме того, конкурс был бы все против всех, поэтому принятие предложенного конкурса просто отправляет Керму на смерть.”

Правила этого конкурса были крайне несправедливы к Кринеку и принесли пользу другой стороне, которая готовилась к нему в течение многих лет. Этот великий старейшина не верил, что он сможет победить Кринека в честном бою, поэтому он хотел заманить его в ловушку этими правилами. Более того, если бы Кринек попытался изменить правила, он просто сказал бы всем, что он не достоин своего положения и что Кринек даже не может хорошо учить ученика, поэтому он не мог бы управлять кланом.

Кринек был кем-то занят управлением кланом, поэтому он только взял Керму в качестве своего ученика, чтобы подготовить его в качестве следующего главы клана; он не был тем, кто посвятил свою жизнь воспитанию учеников.

С другой стороны, его оппонент с некоторых лет назад начал выступать в качестве учителя и научил многих учеников, так как они были маленькими. Сначала Кринек думал, что он отказался от кражи своего положения и решил посвятить свои усилия укреплению клана, но в конце концов эти ученики были просто пешками для достижения его собственных желаний.

— Этот человек умрет. Даже если по какой-то причине он не является членом истинной империи, кто-то с таким типом личности не достоин иметь космическую родословную.”

Йель пришел в ярость, когда узнал о деталях конкурса; очевидно, это был заговор с целью убить Керму и украсть должность Кринека. Недавно Хирк чуть не умер, и его душа была повреждена, и в этот момент Йель обнаружил, что есть также кто-то, кто планирует сделать шаг, чтобы справиться с Керму.

“Неужели все в этом мире думают, что моих друзей легко запугать? Извините, но моих друзей нельзя запугивать.”

Йель не мог не думать об этом после событий последних двух дней. Кроме того, если бы Керму

умер, Серка последовал бы за ним, и если бы Йель не действовал накануне, Нурвей был бы убит ядом из-за помощи Хирку.

Даже город Начесай был почти полностью разрушен не так давно. Все его друзья в Империи Ревген были близки к смерти в течение короткого промежутка времени, и это было что-то, что вызвало его гнев.

Йель был не слишком общителен, и у него не было слишком много друзей после реинкарнации, но все они стали объектами заговоров истинной империи.

В этот момент Йель был покрыт волнами закона смерти, которые мог обнаружить только Кринек. Понимание Йелем закона смерти значительно возросло из-за его возвышающегося намерения убивать тех, кто хотел причинить вред его друзьям.

— Прими эту конкуренцию прямо сейчас и изолируй клан от внешнего мира. Однако у Керму нет никакой необходимости сражаться. Я буду сражаться вместо него и заставлю этих ублюдков пожалеть, что они родились в этом мире.”

Глава 283

Никто не ожидал, что Йель предложит себя в этой несправедливой битве.

В конце концов, несмотря на то, что он был реинкарнированным экспертом, нынешняя власть Йеля все еще находилась в экспертном звании, и у противников было несколько человек в звании ветеранов и много их в экспертном звании.

Кринек чувствовал, что вокруг Йельского университета пульсирует закон смерти, но он считал, что Йельский университет излучал их бессознательно, и что с уровнем Йельского университета он никак не мог правильно контролировать какой-либо закон со своим нынешним уровнем.

Используя немного в атаках, как это сделал Керму со своей атакой мечом в особом мире, Кринек считал, что это возможно для Йеля.

Однако для Кринека, который стремился стать мастером закона, не было никакого способа, чтобы такие атаки могли рассматриваться как контроль закона, ибо Кринек такого рода атака просто имела некоторое представление о законе.

Это озарение было чем-то примечательным для представителей молодого поколения, но Кринек не считал, что этого было достаточно, чтобы превзойти превосходство во власти и численности другой стороны.

Конечно, Кринек не осмелился сказать это в присутствии Йеля, потому что это было бы

слишком неуважительно, поэтому он искал другую причину, чтобы избежать Йеля от спешки к своей смерти.

«Предок, я рад слышать твои благородные намерения, но только мои ученики могут участвовать, и более того, эти ученики должны были находиться под моей опекой более двух лет, так что даже если я скажу, что ты новый ученик, это все равно будет невозможно принять участие. Вы никак не можете занять позицию Керму, а затем сражаться в этом соревновании.»

Этот жадный великий старейшина ни за что не оставил бы такой большой лазейки. Если бы единственным важным делом было быть учеником Кринека, Кринек мог бы просто признать в качестве учеников некоторых из могущественных экспертов в клане Курков непосредственно перед соревнованием, и тогда победа не была бы трудной. Многие люди из клана Курков были бы рады стать учеником эксперта высшего ранга мудреца, который также был главой их клана.

“Об этом не беспокойся. Я буду принимать облик Керму, так что все будут думать, что я Керму, и не будет никакого способа, чтобы они могли заблокировать меня от участия.”

С изменением формы Йелю не нужно было беспокоиться о том, что его обнаружат; его единственным недостатком было то, что у него не было космической родословной, но до тех пор, пока он будет выглядеть и действовать как Керму, используя навыки, связанные с космическим законом, такие как телепортация, Йель сомневался, что кто-то попытается проверить его родословную.

Более того, Йель уже решил использовать тех учеников, которые убили бы Керму без вмешательства Йеля, в качестве жертвоприношений для получения космической родословной. Таким образом, даже если бы кто-то проверил родословную после битвы, не было бы никаких проблем.

— Предок, я знаю, что кто-то в ранге мудреца кажется тебе слабаком, но нет никакого способа, чтобы простая маскировка сработала перед кем-то такого ранга.”

На самом деле, Кринек не думал, что маскировка сможет обмануть даже более слабых членов клана Курков, но он не осмеливался сказать так много.

“Не стоит беспокоиться. Мои навыки трансформации не настолько слабы.”

Йель использовал Shape Shift, чтобы изменить свой внешний вид на Керму, когда говорил, позволяя всем шокировать.

“Этот...”

Кринек был немногословен, потому что если бы это было не так, потому что одежда Йеля и Керму была другой, он не смог бы отличить их обоих. На самом деле, даже Серка, которая

была женой Керму, не могла отличить их только по внешнему виду.

“А теперь ты все еще считаешь, что я не могу участвовать в конкурсе с личностью Керму?”

Ответа не последовало, но Кринек покачал головой.

«Это действительно предок, даже реинкарнированный все еще внушает благоговение.»

Хотя Кринек только думал об этих словах, его уважение к Йелю сильно возросло, и он не смел продолжать ставить проблемы для Йеля, участвующего в конкурсе. Он решил поверить, что у Йеля есть свои средства, раз уж он осмелился участвовать.

— Иди и прими это соревнование, не заставляй меня терять больше времени. Чем скорее я забью этих предателей до смерти, тем лучше.”

Услышав, что Йель уже терял терпение, Кринек встал и отошел в угол, чтобы послать духовное послание великому старейшине через знак.

Затем Йель вновь обрел свой первоначальный облик, прежде чем заговорить снова.

— Керму, Серка, я телепортирую вас обоих в особое место, не бойтесь.”

Не дав Керму и Серке времени ответить, оба они исчезли вместе с Йелем и вновь появились в особом царстве.

— Хорошо, это особое измерение под моим контролем. Наверное, это самое безопасное место в мире. Керму, ты останешься здесь, пока я сражаюсь с твоей личностью; если кто-то обнаружит тебя, пока я сражаюсь, ситуация может сильно ухудшиться.”

Керму кивнул, хотя и заметил, что пространство в этом измерении не было стабильным, потому что он понимал, что лучшего места для укрытия и не придумаешь. На самом деле, был район с особняком Айвай, который был лучше, но Йель не планировал никого впускать туда, и он изменил пространство в этом районе, чтобы другие не нашли дом Айвай.

“Я тоже пришлю сюда Анжу чуть позже, до начала соревнований, но, Серка, ты должен будешь идти рядом со мной, иначе все заподозрят неладное, если Керму отправится на столь трудную битву без поддержки жены.”

Серка тоже кивнула, потому что прекрасно понимала, что никогда не позволит Керму участвовать в таком смертельно опасном соревновании без того, чтобы не подбодрить его.

Хотя информация, которую им дал Йель, была правдой, не было никакой причины помещать их в хранилище только для того, чтобы объяснить это. Истинная цель Йеля состояла в том, чтобы использовать божественные глаза времени на Керму и Серку, чтобы получить детальную информацию о них обоих, чем более детальной она может быть, тем лучше.

В конце концов, он не встречал их уже много лет, и если бы он допустил большую ошибку в поведении Керму или не отреагировал на действия серки так, как это сделал бы Керму, это было бы проблемой. Кроме того, Керму очень хорошо знал Серку, так что Йелю было бы легко ошибиться, не получив информацию и от серки.

Однако, чтобы использовать божественные глаза времени, Йелю нужно было активировать родословную времени происхождения, и он не мог сделать это вне пространства хранения.

Йелю было трудно использовать божественные глаза времени на Серке и Керму, но, к счастью, его контроль над сгущенными сущностями, находясь внутри хранилища, увеличился, поэтому он едва успел это сделать.

Йель получил много информации о них обоих. В тот момент он верил, что если он вытеснит любую из их личностей, даже их родители не заметят разницы, пока они не проведут долгий разговор с Йелем, заменяя личность.

В конце концов, Йельский университет получал информацию только о недавнем прошлом, и хотя этого было достаточно, чтобы очень хорошо знать их поведение, если кто-то начинал говорить о вещах их прошлого, Йельский университет не имел возможности ответить.

— Хорошо, ты уже знал об этом месте, так что давай выйдем. Я приведу Керму и Анжи внутрь, как только начнется соревнование.”

Все трое снова оказались в конференц-зале сразу после выступления Йеля, процесс телепортации между реальным миром и хранилищем был чрезвычайно быстрым.

Вернувшись в комнату, Йель посмотрел на Нурви.

«Нурвей, на конкурсе Ты будешь выступать в качестве посланника императорской семьи, чтобы следить за тем, чтобы никто не жульничал. Если они жалуются, что вы друг Керму, вы можете угрожать им, говоря, что это приказ Ревгена, и они заткнутся.”

Никто не посмеет подделать орден Ревгена, даже сама Нурвей. Тем не менее, положение Йеля в глазах Revgen было выше его собственного, поэтому даже если Йель фальсифицировал некоторые приказы от Revgen, Revgen не будет сердиться на это и накажет любого, кто не подчинился этим приказам, потому что для него приказы Йеля имели даже больше веса, чем его собственные приказы.

Члены Истинной империи хотели завоевать империю Ревген, но они не осмеливались открыто бросить вызов Ревгену из страха перед его властью. Таким образом, они не рискнули бы подвергать свои планы опасности только потому, что Нурвей действовал в качестве посланника, чтобы посмотреть на конкуренцию.

Самое большее, они подумают, что Кринек принял конкурс, потому что он получил поддержку Нурви, чтобы гарантировать, что конкурс был справедливым, но поскольку правила были несправедливыми с самого начала, они не планировали обманывать конкурс.

В этот момент Кринек вернулся с мрачным лицом.

«Я уже принял участие в конкурсе. Однако они сказали мне, что мы должны начать через полчаса, или я проиграю по умолчанию.»

Кринек чувствовал, что Йелю нужно будет изучить поведение Керму немного до начала соревнований, но он не верил, что за полчаса Йель сможет это сделать.

Он упал бы в обморок, если бы узнал, что Йель уже достаточно узнал о Керму за то короткое время, что Кринек послал сообщение, что он принял конкурс.

Глава 284

“Только полчаса назад? Это раньше, чем я ожидал, но все в порядке.”

Йель не ожидал, что другая сторона заставит их участвовать в конкурсе с таким коротким временем, но Йель хотел закончить как можно скорее, поэтому он не слишком возражал против нехватки времени.

Кринек не ожидал, что Йель не будет беспокоиться по этому поводу, но так как не было никакой возможности повернуть назад, он ничего не сказал.

После этого Йель телепортировал Керму и Энджи к складскому помещению, прежде чем использовать Shape Shift, чтобы замаскироваться под Керму.

По приказу Кринека Керму никогда не сражался с другими членами клана с тех пор, как стал учеником Кринека, поэтому, кроме Кринека и серки, никто в клане Курков не знал о масштабах его власти.

Конечно, они могли бы почувствовать его уровень, если бы встретились с ним, но для кого-то вроде Кринека, надевшего форму на одежду ученика, чтобы изменить уровень, который другие замечали, не было чем-то невозможным. Более того, уровень подготовки был не единственным важным фактором в бою.

Кринец не использовал ничего подобного, и Керму не обладал боевой силой, способной превзойти уровни, но не было никаких проблем, рассказывая некоторую ложь на эту тему, поскольку Кринец даже согласился, чтобы Йель заменил личность Керму.

Полчаса спустя Йель, Серка, Нурвей и Кринец уже были на тренировочной площадке, где посередине была установлена большая дуэльная платформа. Другая сторона заказала его строительство с того момента, как они попросили о конкурсе, поэтому они могли начать, как только другая сторона согласилась.

Дуэльная платформа была довольно большой, но так как другая сторона имела более пятисот членов, не было так много места, чтобы уклониться.

— Все вместе! Наш бесстыдный глава клана наконец-то принял нашу законную просьбу о конкурсе, чтобы доказать, что он достоин этой должности. Злоупотребляя своей властью главы клана, Криенек украл деньги, принадлежащие всему клану, чтобы ухаживать за своими учениками. Однако достойны ли этого его ученики? Зная, что так дальше продолжаться не может, я попросил его учеников посоревноваться со мной.”

Великий старейшина всегда выступал против Кринека, и он был чрезвычайно искусен манипулировать истиной, чтобы создать впечатление, что другая сторона виновна.

На самом деле, именно он злоупотребил своей властью, чтобы украсть деньги, чтобы подготовить сотни своих учеников и увеличить свое личное богатство, но с некоторыми фальшивыми доказательствами и умными словами он заставил почти всех сомневаться в главе клана.

— Вот видишь! У кринека есть только один ученик, и он слаб в звании ученика. Как он может тратить на него столько денег? Очевидно, что деньги клана превратились в личное богатство Кринека и его ученика. Это огромное преступление против клана; они должны быть благодарны, что я великодушен и дал им шанс доказать свою невиновность. Если ученик Кринека способен убить всех моих учеников, тогда я признаю, что деньги были использованы для подготовки несравненного гения, но если Керму умрет против моих учеников, то это покажет, что оба они коррумпированы, и я попрошу Кринека убить себя, чтобы смыть свои преступления.”

Несмотря на то, что он заставил все звучать праведно и логично, это уже было великим подвигом, что Керму был в звании 8-звездного ученика с его возрастом, но великий старейшина полностью опустил факт о возрасте Керму, заставляя его звучать так, как будто Криенек обучал Керму в течение нескольких десятилетий, но он все еще был в звании ученика.

Слова этого старейшины были убедительны, и он также добавил немного иллюзорного навыка в них, что те, кто слышал это, склонны верить его словам, пока они звучат логично.

Люди клана Курков были разделены на две половины вокруг дуэльной платформы, одна из которых поддерживала великого старейшину, а другая-Кринека.

Однако тех, кто поддерживал великого старейшину, было больше, несмотря на то, что Йель заметил, что не все они принадлежали к истинной империи.

Было все еще много людей, которые верили в Кринека, но большинство из них все еще были обмануты словами великого старейшины и думали, что это была честная конкуренция, чтобы доказать невиновность Кринека.

Конечно, некоторые люди заметили, что конкуренция не имеет абсолютно никакого смысла и может быть еще более несправедливой, если великий старейшина будет бороться сам с Керму, но эти люди были в меньшинстве, поэтому их слова были проигнорированы, и некоторые из них даже были сильно наказаны великим старейшиной, потому что они жаловались на несправедливость предлагаемого конкурса.

Никто не умер во время этих наказаний, потому что наказание было сосредоточено больше на пытках, чем на убийстве.

“Это битва не на жизнь, а на смерть?”

Йель был рад этому, потому что он планировал убить их и сказать, что это был несчастный случай, но он чувствовал себя слишком бесстыдным, что другая сторона скрывала это до последнего момента.

«Конечно, это битва не на жизнь, а на смерть. Ваши преступления слишком велики; вы даже не достойны иметь нашу благородную родословную. Скажи спасибо, что я не убил тебя на месте за твои преступления!”

Хотя это было тайной, Криг, который умер в особом царстве, был последним учеником этого великого старейшины, но он был убит группой Керму, поэтому он действительно хотел убить Керму. Однако в то время Кризнек принял Керму как своего ученика, и поэтому великий старейшина не мог прикоснуться к нему без веской причины.

У кринека возникло желание броситься к этому великому старцу и сразиться с ним насмерть, но он сдержался, потому что боялся, как много людей может быть вовлечено в такой безрассудный поступок.

— Керму, удачи тебе.”

Сека обнял Йеля, который был замаскирован под Керму, чтобы обмануть всех остальных, но Серка был действительно обеспокоен Йелем. Кроме того, Йельская маскировка была настолько совершенна, что за эти полчаса Серка иногда забывал, что Керму там нет, а рядом с ней был Йель, замаскированный под Керму.

Нетрудно было догадаться, насколько устрашающим должен быть уровень маскировки, чтобы

даже жена реального человека ошибочно принимала самозванца за настоящего, зная, что этот человек-самозванец.

На самом деле, она почти поцеловала Йеля, желая ему удачи, но быстро вспомнила и только обняла его. К счастью, в клане Курков это был не слишком обычный поцелуй на публике, поэтому никто не чувствовал себя странно, что Серка только обнимал Керму.

Впрочем, в клане Жан это было не так уж и странно, поэтому Серка много раз забывала об этом, делая вид, что другие видят в ней извращенца за публичный поцелуй Керму.

Йель не стал терять времени после того, как Серка обнял его и направился к помосту сражаться. Он не боялся сражаться против огромного количества противников, но знал, что должен быстро закончить сражение, иначе оно может оказаться трудным.

“С правой стороны, лучшие таланты нашего клана Курков, ученики нашего будущего и законного главы клана, которые очистят клан Курков от коррумпированных людей после этого соревнования!”

Мужчина начал говорить так, как будто все было просто шоу, а не важной битвой для клана. Этот человек был членом истинного клана Курков, который хотел поставить аудиторию на сторону истинного клана Курков.

“С левой стороны, самый дрянной член клана Курков, который после обучения с нынешним главой клана и использовал все деньги клана, все еще находится в ранге ученика, несмотря на то, что он тренировался так много времени. Как он может быть бесстыдным, чтобы сражаться против наших лучших членов вместо того, чтобы убить себя на месте? Мы увидим, если этот мусор умирает в течение нескольких секунд или для какого-то чуда коррумпированный глава клана действительно ухаживал за настоящим гением!”

Люди на стороне Великого старейшины смеялись над словами этого человека, они просто ждали, чтобы Керму был убит, а великий старейшина получил должность главы клана, чтобы привести клан Курков к новым высотам.

Даже те, кто не был из клана туре Курк, но верил, что Криенек виновен, надеялись увидеть смерть Керму. Фактически, великий старейшина планировал заставить всех присоединиться к истинному клану Курков в тот же самый момент, когда он получил должность главы клана, и Криенек был мертв. В этот момент никто не сможет противостоять ему.

Даже люди на стороне Кринека чувствовали, что Керму был действительно мусором, потому что они все еще чувствовали, что он был в 8-звездочном ученике, из-за Йеля, скрывающего свой настоящий уровень.

Они хотели верить в Кринека, но слова другой стороны обманули их, заставив поверить, что обучение Керму было не одним из лучших в Империи Ревген, а просто достижением мусора,

который даже не мог сравниться с простолюдином.

Ученики другой стороны окружили Йель еще до начала битвы, но никто ничего не сказал об этом.

«Соревнования начинаются прямо сейчас!»

Все ученики бросились к Йелю, пытаясь убить его именно в этот момент, но Йель только улыбнулся.

“Они считают, что это будет короткая битва, и я думаю, что они правы, но результат будет не тот, которого они ожидают.”

С этой мыслью и началось соревнование.

Глава 285

Йель взмахнул одним из мечей, созданных Айвай, и активировал Ци меча, прежде чем броситься на одного из нападавших.

Самым высоким уровнем атакующих был ранг ветерана, и они никогда не сосредотачивались на фехтовании или любом другом оружии, только в повышении своего уровня, поэтому их боевые способности были намного ниже, чем это должно быть с их уровнем.

На самом деле, в фехтовании, даже Керму был выше их, потому что он недавно достиг стадии мастера благодаря руководству Кринека. Однако разница в силе между Керму и теми нападавшими была слишком велика, чтобы превзойти их одним только умением владеть мечом.

Меч Йеля без труда рассек меч противника, и тело противника последовало за ним. Там было много противников, но ему нужно было только одно попадание, чтобы покончить с одним из них.

Первоначально, будучи много бойцов против одного из них обеспечил бы их победу, но Йель использовал его, чтобы противостоять им, поскольку он легко мог убить их одним ударом, и они были так близко к другим, что они не могли избежать ударов Йеля.

Конечно, другая сторона сумела вскоре покинуть Йель без места для побега, и все те, кто окружал Йель, напали на него одновременно, поэтому даже если некоторые из них погибли, для Йеля было невозможно убить их всех, не будучи ранеными.

Тем не менее, все атаки попали в цель без Йеля, атакующего любого из них, но на их лицах не

было никакого счастья, поскольку все те, кто атаковал, упали безжизненными на землю.

Йель телепортировался, чтобы вырваться из окружения, сделав так, что ученики великих старейшин убивали друг друга.

Все были шокированы тем, что человек, которого они считали Керму, использовал телепортацию и спровоцировал так много потерь за короткое время. Йель все еще сдерживал свою власть над 8-звездным учеником, но этого было достаточно, чтобы спровоцировать огромные потери для другой стороны.

На самом деле, несмотря на то, что почти все были затронуты иллюзиями великого старейшины и другого человека, который относился к Керму как к мусору, видя эту сцену, они чувствовали, что что-то не так, но иллюзии 8-звездного мудреца и 9-звездного гроссмейстера не так легко было противостоять.

Несмотря на то, что эти ученики великого старейшины убивали друг друга, причиной их смерти все еще был Йель, и последний не упустил ни одного шанса поглотить их родословную, что в конечном итоге создало космическую родословную на его теле.

«Space Slash: атака прорезала пространство, превосходя любую защиту, пока другая сторона не имела лучшего контроля над пространством. космическое право. Может использоваться путем контроля за космическим правом. Недостаток контроля над законом можно было бы заменить точками происхождения. Для нанесения удара полной мощностью без опоры на какую-либо силу космического права потребуется 10 000 пунктов происхождения. С текущим пониманием, стоимость будет составлять 6000 пунктов происхождения.”

Поскольку Йель получил космическую родословную, он также получил новый юридический навык, который был связан с космическим правом. На самом деле, космическая косая черта также была наследием, переданным в клане Курков, но никто не смог овладеть ею, и им нужно было добавить некоторые модификации, чтобы использовать что-то подобное. Эта модифицированная версия была навыком, который Керму использовал тогда в особом мире.

Хотя противники Йеля убивали друг друга, это распространялось только на тех, кто непосредственно окружал его, другие были все еще в порядке и обнаружили, что Йель появился позади некоторых из них.

Тем не менее, Йель не был тем, кто упускает шанс, и он использовал космический Слэш, чтобы убить столько, сколько он мог убить в одной атаке. Эта атака мгновенно убила более половины противников.

Сама атака была сильной, как и навык закона, но причина, по которой она убила так много противников, заключалась в том, что в тот же самый момент Йель достиг стадии гроссмейстера в фехтовании, позволяя диапазону Ци меча значительно увеличиться.

Кроме того, поскольку эти ученики были подготовлены ради этого плана, и великий старейшина никогда не боялся, что ученик Кринека будет представлять для них какую-либо угрозу, великий старейшина никогда не учил своих учеников хорошо защищать.

Они обладали огромной силой, чтобы уничтожить других, даже не научившись использовать оружие или боевые искусства, но в обороне они были чрезвычайно слабы. Таким образом, они были лишены боевой доблести и могли быть легко побеждены, пока их противники избегали их атак.

Эти ученики были только пешками для великого старца, даже если бы кто-то умер, для него не было бы никаких проблем, но лицо великого старца изменилось, когда так много из них умерли в одно мгновение.

“Это космический разрез, но он не казался какой-либо модифицированной версией... это оригинал?”

Великий старейшина догадался об истинной природе космического Слэша Йеля, который вызвал у него страх, потому что даже Кринек, которого великий старейшина боялся видеть непосредственно, не был в состоянии тренировать настоящего космического Слэша.

— Это отродье должно умереть!”

Великий старец направил свою силу на сцену и передал ее оставшимся ученикам, сделав так, что сила всех их мгновенно возросла на целый ранг. Конечно, это было в обмен на то, что те ученики потеряли свою рациональность и были сведены к своим самым основным инстинктам точно так же, как животные.

Все эти ученики имели отметины на своих душах, поэтому великому старцу было легко повлиять на них, чтобы они достигли этого состояния. Мастер, вмешивающийся в битву между учениками, был чем-то чрезвычайно бесстыдным, но этот великий старейшина не заботился об этом, потому что он боялся, что если Керму, который перед его глазами будет расти, успеет превратиться в самую большую опасность для истинного клана Курков.

Многие люди испытывали благоговейный трепет перед космическим косяком Йеля, заставляя иллюзии на них почти исчезнуть, но внезапный подъем силы другой стороны избежал того, что иллюзии были полностью рассеяны.

Тем не менее, иллюзия потеряла большую часть своей эффективности, и люди начали сомневаться. Если бы битва продолжалась дольше, те, кто был погружен в иллюзии, которые заставляли их плохо думать о Кринеке и Керму, проснулись бы, и великий старейшина оказался бы в плохой ситуации.

Видя, что другая сторона увеличила свою власть в одно мгновение, заставив некоторых из них достичь ранга мастера, Йель снял печать своего уровня, и через секунду его власть достигла

вершины 9-звездочного экспертного ранга.

Йель увеличил свою силу, когда он получил космическую родословную и достиг уровня гроссмейстера в фехтовании, но система все еще ограничивала его, поэтому он не мог достичь ранга мастера, несмотря на то, что все характеристики были на пределе.

Кроме того, следующий суб-квест, который он получил, был нелегким для выполнения.

— Изгнать ветвь истинной империи из Империи Ревген. Вознаграждение: информация о сгущенных эссенциях.”

Выполнение этого суб-квеста было одной из целей Йеля с самого начала, но для Йеля выполнение этого не было бы чем-то легким, учитывая размер империи Revgen и тот факт, что у благородных кланов были предатели внутри.

Лицо великого старейшины изменилось, когда он почувствовал, что человек, которого он считал Керму, мгновенно увеличил свою власть на два ранга. Он был уверен, что, увеличив силу всех своих учеников на один ранг, другая сторона не сможет отомстить, но затем другая сторона увеличила два ранга, как будто это было просто легким делом.

В этот момент все также проснулись от иллюзии, потому что тот факт, что они почувствовали, что Керму был в ранге 9-звездочного эксперта, был достаточно шокирующим, чтобы сломать последнюю часть иллюзии, которая заставила их думать как дураки.

Никто не сомневался, что Керму был несравненным гением в этот момент, все доводы, приведенные великим старейшиной и его последователями, мгновенно стали фальшивыми.

Более того, Йель выглядел нормально после увеличения своей силы, в то время как другие выглядели как безмозглые животные с глазами, лишенными мудрости.

Даже Кринек был потрясен ростом мощи Йеля, потому что он чувствовал уровень Йеля до и после короткой битвы Йель сильно увеличил свою силу.

— Как и следовало ожидать от предка, здравый смысл не может быть использован для его измерения. Кроме того, этот космический Слэш был невероятным, мне нужно попросить его научить меня позже.”

Вначале Кринек сомневался в победе Йеля в этом соревновании, но в тот момент он был уверен, что Йельский университет победит.

Йелю не понадобилось и минуты, чтобы убить всех тех учеников, которые потеряли свой разум. Почти все думали, что это будет одностороннее соревнование, и они были правы, но победителем был человек, который, как они думали, умрет через несколько секунд после

начала.

Кринек собирался сказать несколько слов после того, как его сторона выиграла соревнование, но его лицо изменилось в следующую секунду.

Великий старейшина бросился к сцене, и его рука пронзила сердце Йеля.

“Раньше ты был таким самоуверенным, но теперь ты просто Муравей для меня!”

Сказав, что великий старейшина бросил безжизненное тело Йеля со всей своей силой, заставив его смять несколько домов, прежде чем исчезнуть из поля зрения всех.

— Истинный клан Курков, убейте всех!”

Великий старейшина знал, что его план провалился и что он может только продолжать наступление силой.

Кринек без колебаний встретился с великим старейшиной, но другие люди клана Курков не были готовы к битве и закончились тяжелыми потерями.

Через несколько секунд клан Курков превратился в море крови с множеством трупов и людей на грани смерти.

Вначале Серка сосредоточилась на исцелении тех, кто был ранен, но истинный клан Курков не был дураком, и она быстро превратилась в мишень. Ей удалось выжить, симулируя собственную смерть, но она использовала всю свою силу, чтобы исцелить собственное тело и избежать настоящей смерти.

Хотя она инсценировала свою смерть и обманула истинный клан Курков, нанесенных ей ран было достаточно, чтобы убить всех, кто не обладал ее исцеляющей силой; именно поэтому члены истинного клана Курков думали, что она была мертва после того, как увидела свои раны.

Она видела, как на ее глазах умирает Йель, и не знала, что будет с Керму, который скрывался в том измерении, которое Йель показал ей. Она была в отчаянии и не могла смириться с таким концом.

— Кто-нибудь ... помогите нам....”

Это были последние мысли серки перед тем, как она потеряла сознание; ее целительная сила все еще исцеляла ее тело, но это не продлится больше минуты с тех пор, как она потеряла сознание.

Кринек сражался против великого старейшины с сильной ненавистью в глазах; он никогда бы не поверил, что другая сторона просто начнет внутреннюю войну в тот момент, когда он проиграл конкуренцию.

Обе стороны постоянно теряли людей, и это было ужасное страдание для Кринека, который очень ценил всех членов клана Курков.

Однако великий старейшина и Кринек не были так далеки от власти, поэтому у Кринека не было времени, чтобы спасти других во время битвы.

Оба они еще не были ранены, но, кроме них, только Нурвей остался цел и невредим.

Дело было не в том, что никто не напал на нее; многие члены истинного клана Курков напали на нее без пощады, но она была принцессой империи Ревген, так что не было никакой возможности, чтобы у нее не было некоторых спасительных мер.

Однако, хотя она и не была ранена, эта защита работала только на нее, она не могла спасти других и могла только страдать внутренне, когда Серка был ранен, пока не оказался на грани смерти.

Нурвей знал, что Серка не умрет сразу с такими ранениями, учитывая ее целебные способности, но для нее было невозможно выдержать слишком долго перед смертью.

Нурви и раньше испытывал абсолютную защиту Йеля, но расстояние и время до его появления не соответствовали их ситуации, так как прошло уже несколько минут с начала боя, а площадь тренировочных площадок была огромной. Таким образом, она закончила отбрасывать возможность того, что все будет возвращено назад благодаря силе Йеля, которая ранее спасла их.

Клан Курков был изолирован, поэтому никто снаружи не должен был знать об их делах, и никто внутри не должен был знать об этом снаружи.

Для истинного клана Курков это был идеальный сценарий для внутренней войны, потому что никто не сможет прийти на помощь Кринеку.

Однако, несмотря на мощное изолированное образование клана, которое даже мастер закона не смог бы нарушить без того, чтобы другие не заметили, таинственный эксперт был на небе, глядя на внутреннюю войну клана Курков.

«Итак, Йель был убит этим членом истинной империи, не имея времени, чтобы бросить абсолютную защиту. Это немного рано, но это не предполагало большой проблемы для плана.»

Таинственный эксперт взмахнул руками, и весь континент оказался изолирован от внешнего мира. Более того, эта изоляция была достаточно сильна, чтобы даже Ревген не мог заметить, что что-то произошло.

Не зная, что таинственный эксперт следит за внутренней войной клана Курков, Кринек и великий старейшина продолжали свою битву.

Изначально Кринек имел преимущество, потому что он превосходил великого старейшину на уровень, но тот факт, что Кринек слишком волновался за других, отвлек его, и великий старейшина не упустил этот шанс и в конечном итоге сумел ранить Кринека.

“Если бы ты пренебрег жизнью этих муравьев, то победил бы меня, но забота о других спровоцировала твоё поражение и спровоцирует твою смерть.”

Ранение кринека не было опасным для жизни, но его боевая доблесть сильно уменьшилась из-за этого, так что он никак не мог защититься от великого старейшины.

Прошло всего несколько минут с тех пор, как Йель был убит и началась внутренняя война, но в этот момент великий старейшина был уверен, что истинный клан Курков выиграл войну, и нормальный клан Курков исчезнет навсегда.

Ему нужно было только ещё одно попадание, чтобы убить Кринека, и большинство членов клана Курков были мертвы или смертельно ранены.

Хотя у истинного клана Курков было такое же количество жертв, и его члены также находились в ужасном состоянии, они были просто одноразовыми пешками для истинной Империи, поэтому великий старейшина не слишком беспокоился.

Нурвей также была в отчаянии, потому что, хотя её защита всё ещё работала, как только клан Курков проиграл бы, это был просто вопрос времени, что она последует за ними и умрет в руках истинного клана Курков. Более того, она посмотрела на Серку, чья целебная сила перестала действовать и могла умереть в любой момент, что только усилило отчаяние Нурвея.

Великий старейшина наносил смертельный удар Кринеку, но, несмотря на высокую скорость, которую имел эксперт ранга мудреца, удар казался замедленным. На самом деле, всё превратилось в замедленную съёмку для тех, кто был на войне.

Все члены клана Курков, которые всё ещё были в сознании, знали, что в тот момент, когда Кринек умрет, для них не будет никакой надежды. Этот удар, который убьёт Кринека, был подобен убийственному удару для них.

С другой стороны, члены истинного клана Курков ожидали, что рука великого старейшины отрубит голову Кринеку, чтобы обеспечить их победу.

Таким образом, обе стороны чувствовали себя нормально, что нападение, которое решит судьбу всех, казалось, было медленным, несмотря на то, что было быстрым.

Рука великого старца приближалась к шее Кринека, чтобы обезглавить его, и эта рука уже почти касалась шеи Кринека, провоцируя счастье с одной стороны и отчаяние с другой.

Тем не менее, рука больше ничего не продвинулась после того, как была в этом месте. Более того, никто больше не мог пошевелиться, и всем казалось, будто время остановилось.

— Простите, я опоздал.”

Человек был в середине неба, глядя на море крови, созданное из внутренней войны клана Курков.

Хотя все слышали эти слова, они не могли повернуть головы, чтобы посмотреть на говорящего, поэтому только те, кто застыл в положении, позволяющем им видеть небо, могли видеть человека, летящего в небе.

— Те, кто сражался во имя клана Курков, будут вознаграждены.”

По мановению его руки на клане Курков появился закон жизни, исцеляющий все раны тех, кто не предал клан Курков. Более того, некоторые из них даже совершили прорыв в тот же самый момент.

Хотя даже те, кто был на грани смерти, как Серка, были исцелены полностью, что затрудняло думать, что они были смертельно ранены мгновение назад, не было никакого способа воскресить тех, кто уже умер.

— Храбрые души, которые погибли, защищая клан Курков, я позволю вам всем вновь воплотиться в клане Курков, сохранив все ваши воспоминания.”

Этот человек снова взмахнул рукой, и бесчисленные души, которые умерли, сражаясь против истинного клана Курков, были окружены законом Смерти и законом жизни, посылающим их к реинкарнации.

Из немногих людей, которые могли видеть говорившего, Кринек, лежавший на полу раненый, когда время остановилось, был одним из них и не преминул узнать говорившего.

Однако из всех людей, которым посчастливилось увидеть Говорящего, он был единственным, кто смог узнать этого человека.

Этот человек был похож на Йеля, но он не мог понять, как Йель выжил, чтобы его грудь была

пронзена рукой великого старейшины.

Более того, давление, которое Кринек ощущал на теле Йеля, было самым сильным в его жизни. Даже когда он встретил императора Ревгена несколько сотен лет назад, он не чувствовал такого огромного давления.

Нэрви не мог разглядеть фигуру на небе, но она узнала его голос, и хотя в нем было что-то древнее, этот голос был тем, в котором Нэрви не мог ошибиться.

Человек на небе был из Йеля, но в его глазах и голосе таилась древность, которая отличалась от того Йеля, который они знали.

Нападение великого старейшины убило Йеля, и он был не в состоянии создать абсолютную защиту или сделать что-либо еще, прежде чем его грудь была пронзена этим нападением и была отправлена в полет великим старейшиной.

Тем не менее, ссылка Origin была козырной картой и одновременно спасительной мерой, поэтому в тот момент, когда он должен был умереть, ссылка Origin активировалась.

Наличие дырки в груди могло быть смертельно опасным для кого-то на уровне Йеля, но для Бога закона это было ничто. Таким образом, после активации исходной связи такая рана не была бы чем-то, что могло бы спровоцировать смерть тела Йеля.

Однако из-за такого высокого повреждения на теле Лии потребовалось некоторое время, прежде чем она полностью проснулась. Задержка была всего на несколько минут, но за это короткое время было потеряно бесчисленное количество жизней.

— Предатели, которые посмели использовать космическую родословную для уничтожения клана Курков, как создатель космической родословной и ваш предок я проклинаю всех вас. Вы не достойны иметь космические родословные на своих телах!"

Любой другой человек, произносящий эти слова, просто презирал бы другую сторону, но сказанное создателем космической родословной, последствия были немедленными, и члены истинного клана Курков начали стареть, поскольку они потеряли свои родословные.

Йель должен был активировать родословную происхождения, чтобы контролировать наследственные родословные, но Лийе ничего не нужно было контролировать, потому что он создал их и знал, как они работают лучше, чем кто-либо другой.

Конечно, Лийе использовал энергию этих кровных линий, чтобы улучшить родословную тех, кто был верен клану Курков; Криенек даже получил идеальную родословную, поскольку у него была мощная родословная с самого начала.

Лийе не забыл о Керму, потому что он был кем-то, кого Йель признал своим другом, поэтому он послал энергию в хранилище и улучшил родословную Керму, пока она не превратилась в идеальную родословную.

“Не думайте, что ваши грехи очищаются только от потери ваших кровных линий. Все ваши души были бы искалечены и прокляты, чтобы вечно реинкарнировать безмозглых зверей.”

Лийе даже не пошевелился, прежде чем все души членов истинного клана Курков были прокляты и отправлены на реинкарнацию, а души тех, кто был еще жив, покинули свои тела, чтобы следовать той же самой судьбе.

Великий старейшина был единственным членом истинного клана Курков, оставшимся в живых и не причинившим никакого вреда его роду, но он почувствовал ужас, когда заметил, что все люди на его стороне исчезли в одно мгновение.

“Ты хуже всех на них действуешь; тебе не будет так легко. Твоя судьба будет гораздо хуже, чем у других.”

Лий был разъярен великим старейшиной, потому что именно он убил Йеля раньше времени, сделав план немного более хлопотным. Лий знал, что Йель будет убит в войне против истинной Империи, но он был убит раньше, чем ожидалось.

Глава 287

Те, кто не знал Йеля, думали, что человек, который появился на небе, был богом, который спустился с небес, чтобы наказать зло.

Даже у Нурви и Кринека, знавших Йеля, было такое ощущение, потому что хотя тело было таким же, как у Йеля, аура и давление, исходящее от него, находились на совершенно другом уровне.

Лий был прошлой жизнью Йеля, и в нормальных условиях, за исключением уровня власти, не должно было быть никакой разницы между обеими жизнями. Однако у Йеля было много запечатанных воспоминаний, делающих его личность совершенно отличной от той, что была в его прошлой жизни.

Однако не имело значения, был ли Йель или его прошлая жизнь, оба они ненавидели предателей и еще больше предателей, которые ударили их в спину, как великий старейшина, который пронзил сердце Йеля подлым нападением.

Йель не должен был ослаблять бдительность только потому, что он выиграл конкурс, но это не означало, что действия великого старейшины были правильными.

Таким образом, Лийе планировал немного помучить великого старейшину, прежде чем применить наказание, которое он придумал для великого старейшины.

Тело великого старейшины начало парить благодаря силе Лии, но для великого старейшины время все еще было остановлено и никак не могло реагировать.

“У меня есть идеальное наказание для тебя, но я уверен, что все хотят видеть, как ты будешь страдать до этого. Будучи просто мусором, простым предателем, вы приложили огромные усилия для обучения космическому праву. А теперь я покажу вам, почему космический закон так страшен.”

Тело великого старца исчезло и вновь появилось рядом с ближайшим зданием. Более того, в этот момент великий старец вновь обрел контроль над своим телом.

— Это ты! Ты посмел назвать себя нашим предком и убил членов истинного клана Жаворонков! Ты не знаешь, кто стоит за нами, превращаясь в Моего раба, и я прощу тебе жизнь. Я не могу победить тебя, но ты не сможешь уничтожить нашу истинную империю. Если ты не станешь моим рабом, твоя судьба будет хуже смерти.”

Лицо Лии не изменилось, но там, в его сознании, он не мог не смотреть вниз на этого великого старейшину.

“Я освободил его, чтобы он страдал еще больше, что это за чепуха? Может быть, он думает, что освободил себя своей же силой? Ему действительно нужно иметь некоторые психические проблемы, чтобы говорить так в этой ситуации. Я лучше его знаю, кто стоит за истинной империей.”

Лийе многое узнал от таинственного эксперта, когда они разговаривали в Королевстве Анпас, и он знал много секретов об истинной империи. На самом деле, великий старейшина не имел слишком много ценной информации для Лии после того, как Лии просмотрела все воспоминания великого старейшины. На уровне Лии великий старейшина никак не мог заметить, что кто-то получил его воспоминания, поэтому он все еще блефовал перед Лии.

“Правая рука.”

Это были единственные два слова, которые Лийя произнесла в ответ великому старейшине, инстинктивно взглянувшему на его правую руку.

Точнее, к тому месту, где должна была быть его правая рука, потому что конец руки сливался со зданием, и его рука больше не существовала, так как превратилась в часть здания.

Великий старейшина закричал и попытался высвободить свою руку, но только часть здания была сломана от остальной части, когда он потянул его за руку.

“Ты меня понимаешь? Космический закон может показаться законом, более ориентированным на поддержку из-за большой помощи телепортации для перемещения на большие расстояния за короткое время или для избежания смертельного удара в последний момент, но всего одна ошибка, и ваша правая рука является результатом. Более того, он может быть использован оскорбительно в гораздо большем количестве способов, чем просто те слабые вариации космического Слэша, которые использует клан Курков.”

Пространство, время, смерть и жизнь были самыми страшными законами для обучения, потому что смертность при обучении им была самой высокой. Дело не в том, что другие законы не представляли никакой опасности, но по сравнению с ними она была ничтожна.

Все предыдущие лидеры клана Курков погибли, пытаясь стать мастерами закона, потому что они не смогли хорошо контролировать космическое право и закончили самоубийством.

“Похоже, ты не слишком в этом убеждена, попробуй еще раз.”

После этого Лийе еще несколько раз играл с великим старейшиной, заставляя его страдать от спровоцированной неудачной телепортации еще несколько раз. Конечно, Лия прекрасно контролировала их, чтобы избежать того, что великий старейшина был убит на месте.

Большинство людей, видевших эту сцену, были в восторге от страданий великого старейшины, который спровоцировал смерть их семьи и друзей. Однако только Кринек понимал истинную ужасность действий Лии, потому что он обучался космическому праву до того момента, когда он боялся продолжать обучение из-за страха убить себя в этом процессе.

После того, как великий старейшина избивал его в течение некоторого времени, была видна только его голова, а остальная часть его тела была сплавлена с землей. До тех пор, пока его голова не будет удалена с этого места, он не умрет, но если голова великого старейшины потеряет связь с Землей, он потеряет свое тело, а мудрый эксперт ранга не мог выжить только с головой.

Часть тела, слившаяся с другим веществом из-за неудавшейся телепортации, все еще существовала, но эта часть не могла быть восстановлена в первоначальном виде без кого-то, кто мог контролировать пространство достаточно хорошо, чтобы отделить все идеально. Конечно, если бы эта часть тела была сломана, это было бы то же самое, что разрезать эту часть тела.

Более того, разделение слияния должно было быть сделано быстро, иначе через некоторое время не было бы никакого спасения для того, кто провалил телепортацию.

Лийе надоело громить великого старца, поэтому он решил остановиться на этом и отправил его на свое наказание.

На самом деле, Лийе думал о телепортации головы великого старейшины к телу свиньи в

качестве второй головы животного, прежде чем отправить великого старейшину на его наказание, но Лийе чувствовал себя плохо для свиньи, поэтому он отбросил эту идею.

“Как ты себя чувствуешь? В этом и заключается истинная сила космического права.”

У великого старейшины не было сил ответить, отчаяние, которое он испытывал от постоянной телепортации и слияния своего тела с другими вещами немного, пока только голова в нормальном состоянии почти не сломала его разум.

“А теперь я расскажу тебе о твоей дальнейшей судьбе. Я могу сказать вам, что вы пропустите этот опыт с телепортацией. Твои страдания только начались.”

Почти все в клане Курков чувствовали, что Лийе был похож на Бога, когда они видели его, но для великого старейшины Лийе был больше похож на Бога демона, самого страшного человека, которого он видел в своей жизни.

“С этим миром связано отдельное измерение. В этом измерении существует Вселенная в миниатюре, но она очень отличается от нашей собственной вселенной. Люди там не могут практиковать, а те, кого туда посылают, обречены вечно страдать в замкнутом цикле перевоплощений.”

Отец Лии создал это отдельное измерение, чтобы наказать своих врагов, и у Лии также была власть отправлять туда людей, если они совершили большое преступление.

Более того, пронзить сердце реинкарнации сына создателя мира было грехом, который считался даже более тяжким, чем уничтожение континента.

— Твои грехи отправят тебя в Чистилище; это худший из миров в той миниатюрной Вселенной. Души, естественно рожденные там, наслаждались тем, что мучили души, посланные туда. Там нет никакой надежды; все ваши надежды будут разбиты. Вы умрете и будете перерождаться бесконечно, каждый раз перевоплощаясь в существ, извлеченных из ваших самых больших страхов. Если что-то может быть хуже, то оно и станет хуже. Тебе это нравится? Это наказание для величайших грешников нашего мира.”

Голова великого старейшины взорвалась кровавым туманом, в то время как его душа была поглощена трещиной измерения, которая появилась позади него.

“Я не могу потерять его родословную.”

Лийе протянул руку, и кровавый туман сгустился там, превратившись в жемчужину кровавого цвета.

Преобразование родословной в эту жемчужину позволило позже использовать жемчужину для

усиления родословной; этот уровень контроля над родословной был тем, что Йель даже не пытался имитировать.

«Это было раньше, чем ожидалось, будем ли мы следовать плану или позволим Йелю попробовать его?»

Покончив с великим старейшиной, Лийе отправила сообщение таинственному эксперту, который находился за пределами изоляционного барьера и наблюдал за ситуацией.

— Йель умрет без всякого сомнения, если мы позволим ему попробовать, а исходная связь уже была использована. Нам нужно действовать по плану. Истинная Империя должна исчезнуть с этого континента.”

Подтвердив свой план, Лийе посмотрел на Нурвея и потерявшего сознание Серку.

“Вы двое пойдете со мной.”

Лий махнул рукой, и они оба исчезли. Их отправили на склад вместе с Энджи и Керму.

Глава 288

Прежде чем заговорить, лийе посмотрела на Кринека и других выживших членов клана Курков.

“Я все еще должен присутствовать на некоторых важных делах; клан Курков должен оставаться изолированным до новых приказов.”

Никто не ответил Лие, потому что они все еще не могли двигаться, но никто не осмелился возразить на слова Лие.

Лийе исчезла из клана Курков и вновь появилась в клане Жан.

“Я хотел бы позволить Йелю разобраться с этим кланом, учитывая конфликт, который он имел с ним, но время закончилось.”

Бросив последний взгляд на клан Чжан, Лийе выкрикнула четыре слова.

— Истинный клан Жан, умри!”

Все в клане Чжан слышали эти слова, их было всего четыре, но эти слова несли в себе великую мощь, которая атаковала души тех, кто имел метку души, имплантированную истинной

империей.

В одно мгновение тысячи людей потеряли свои души, и Лия вспомнила их родословную.

“Эта девушка-Кузина Йеля, и у обоих были довольно хорошие отношения. Она даже сражалась против истинного клана Курков; я дам ей небольшой подарок.”

Лия вспомнила о Серке и улучшила свою родословную, пока та не достигла совершенства.

Лийе размышлял о том, кто достоин иметь улучшенную родословную в клане Чжан, когда кто-то прервал его.

“А ты кто такой? Я не знаю, как мой клан Чжан оскорбил вас, но вы убили тысячи людей без всякого предупреждения, и это невежливо.”

Мужчине, который появился перед Лией, казалось, было за пятьдесят, но, учитывая, что он был в ранге 9-звездочного мудреца, было ясно, что он был старше этого.

Обычно, после того, как кто-то убил тысячи людей, просто сказать, что это было невежливо, было чрезвычайно терпимо к убийце. Однако, несмотря на терпимость, Лийе показал, что с ним нелегко иметь дело, поэтому лучше было не злить его без веской причины, и для этого человека смерть членов истинного клана Чжан не была хорошей причиной, чтобы оскорбить Лийе.

“Вы нынешний лидер клана Жан?”

Лицо Лии не изменилось, когда она спросила.

“Действительно. Я внук основателя клана и законный глава клана Жан. Однако вы не ответили на мой вопрос.”

Глава клана Чжан был до смерти напуган демонстрацией лийе своей доблести, но он прожил чрезвычайно долгую жизнь и не мог сравниться с кем-то вроде Кринека, несмотря на то, что был на том же уровне. Таким образом, он мог говорить без проблем в его присутствии.

“Я и есть твой дедушка.”

Слова Лии разозлили главу клана, но в этот момент он почувствовал, что его родословная кипит, причиняя ему много боли.

“Вы имеете в виду того легендарного специалиста, который исчез, когда моя мать была еще

ребенком?”

Почувствовав, как действует родословная времени и тот факт, что Лийе называл себя дедушкой главы клана, глава клана смог определить его истинную личность.

“Действительно.”

Глава клана летел в небе, но это не помешало ему опуститься на колени после того, как он узнал личность Лии.

“Я отдаю дань уважения дедушке.”

Глава клана ничего не чувствовал к своим предкам, но мощи Лии было достаточно, чтобы заставить его, по крайней мере, действовать так, как будто он заботился о своих предках.

“Ты действительно смеешь называть себя моим внуком? Ты убил свою тетю, которая была моей первой дочерью, а потом и свою собственную мать, которая была моей второй дочерью. Неужели кто-то вроде тебя действительно заботится о семье?”

Страх овладел телом главы клана, потому что эти два убийства были его самой большой тайной, и он был уверен, что императорская семья убьет его, если это будет раскрыто.

“Я не понимаю слов дедушки.”

Глава клана решил поставить все свои силы на то, что Лийе просто проверял его, потому что у него не было никаких доказательств этих двух убийств.

— К несчастью для вас, я уже просмотрел все ваши воспоминания, и я очень хорошо знаю, что вы делали в прошлом, и ваши нынешние намерения. Ты еще не присоединился к истинному клану Жан, но уже испытывал искушение, и тебе даже предложили должность главы клана истинного клана Жан. Если бы это было не так, потому что вы не были уверены в успехе плана истинной империи, вы бы уже согласились присоединиться к ним. Вы-тип человека, который жаждет власти, но не истинной власти, полученной от практики, вы жаждете власти благодаря статусу, и вы хотите контролировать всех, чтобы превратить их в свои игрушки. Может ты и не член истинной Империи, но ты не настолько отличаешься от них.”

Лийе искренне презирал личность главы клана Чжань.

“Неужели ты думаешь, что сможешь убить моих дочерей и избежать наказания? Это невозможно; Вы были обречены с того самого дня, как осмелились наложить на них свои руки.”

Хотя глава клана Чжан не был членом истинного клана Чжан, Лийе не собиралась щадить его жизнь. На самом деле, по первоначальному плану, Лийе наказал бы его после того, как он имел дело с истинной империей, но из-за смерти Йеля раньше, чем ожидалось, Лийе решил убить этого ублюдка сразу же.

— Я не возражаю, что ты мой дед; если бы ты просто ушел, убив членов истинного клана Чжан, мне было бы все равно, но если ты хочешь убить меня, я буду сражаться. Я всего лишь в шаге от того, чтобы стать мастером права, не недооценивайте меня! Я могу сделать прорыв в любой момент!”

Глава клана подумал, что его слова были достаточно угрожающими для Лии, чтобы отпустить эту тему. В конце концов, мертвые не воскреснут, даже если Лийе убьет его, и он сомневался, что Лийе рискнет своей жизнью, сражаясь против него только за это.

Конечно, глава клана не знал, что Лийе был не мастером закона, а Богом закона. Хотя по закону времени ему еще предстояло стать Богом закона, он достиг его еще в трех законах. Более того, его Закон Времени был не так уж далек от прорыва, когда он умер, так что даже если бы глава клана продвинулся до мастера права в тот же самый момент, Лийе не боялся его и убил бы его, используя только Закон Времени без каких-либо проблем.

“Ты просто трус, который не осмеливается прорваться, боясь потерять контроль над законом времени. Бояться силы времени-это не так уж плохо, ведь время для тебя смертельно. Однако вы боитесь его так сильно, что даже не можете хорошо тренировать. Страх перед временем должен был заставить вас уважать его и использовать осторожно, но ваш страх просто превратил вас в труса. С таким настроем, если вы попытаетесь сделать прорыв прямо сейчас, вы умрете.”

Закон Времени был чрезвычайно опасен для практики, потому что неудача могла заставить того, кто практиковал его, немедленно умереть от старости в худших случаях или потерять несколько десятилетий обучения в лучших.

Таким образом, обычно те, кто решил практиковать Закон Времени, делали это после того, как стали мастером права в другом законе, потому что, по крайней мере, даже если они постарели на десять тысяч лет за секунду из-за неудачи, они не могли умереть от старости. Тела тех, кто стал мастером права, не будут показывать никаких признаков старения, независимо от того, сколько лет прошло.

Самое большее, они будут чувствовать себя чрезвычайно усталыми в течение некоторого времени из-за внезапной неудачи, но это было в пределах того, что можно было вынести из-за неудачи при обучении закону.

“Я знаю, что ты не осмеливаешься прорваться из страха перед неудачей, но я могу дать тебе такую же судьбу.”

В родословной Лии первый ребенок был чрезвычайно важен, и попытка убийства первой

дочери Лии нынешним главой клана была преступлением, сравнимым с тем, которое совершил великий старейшина клана Курков, когда он пронзил сердце Йеля.

Прежде чем глава клана успел ответить, он превратился в ребенка, и вся его практика исчезла из его тела. Однако он не восстановил свою продолжительность жизни.

— Моя сила, как это может случиться?”

Глава клана не мог поверить, что он в одно мгновение превратился в беспомощного ребенка. Более того, он чувствовал, что не может даже тренироваться, чтобы достичь 1-звездочного смертного ранга, что означает, что его возраст тела был ниже десяти лет.

Изменить возраст кого-то вроде только что сделанного Лийе было нелегко даже с его контролем, но у главы клана была родословная времени в его теле, которая была главной причиной того, что Лийе был в состоянии преобразовать главу клана в одно мгновение.

“Однако ты ошибся, теперь я под защитой мировых законов, и ты не можешь меня тронуть.”

Глава клана знал, что у него нет никаких надежд оставаться главой клана в его нынешней ситуации, но он по крайней мере надеялся спасти свою собственную жизнь.

“А ты не знаешь, почему ты все еще летаешь, несмотря на то, что потеряла всю свою силу? Это происходит потому, что я помогаю вам оставаться в воздухе. Если бы я не помог тебе, ты бы умер от падения, и это не было бы моей виной.”

Глава клана заметил это в тот момент; он привык летать свободно, поэтому он не думал о том, что с потерей своей силы он больше не сможет летать.

— Мировые законы, прекратите его защищать.”

С криком исчезли мировые законы, защищавшие тело главы клана.

“Я сын создателя этого мира, и законы слова, защищающие тех, кому еще нет десяти, были созданы, чтобы помочь мне, когда я был маленьким. Я могу легко заставить их исчезнуть, используя мировые законы как защиту, которая может напугать кого-то еще, но передо мной это ничто.”

Лийе начал шлепать главу клана по заднице, как будто наказывал непослушного ребенка; это было самое большое унижение, которое глава клана пережил в своей жизни.

“Я уже устал от порки, просто отправляйся в мир Чистилища, чтобы составить компанию лидеру истинного клана Курков.”

Лийе никогда не наказывал никого из своих детей или учеников таким образом, но он узнал, когда путешествовал по мирам, что это было совершенно нормально, но он не чувствовал, что это будет более эффективно, чем отправить его в мир Чистилища.

Лия бросила голову клана в сторону появившейся размерной трещины и полностью ее поглотила. Хотя тело также вошло в пространственную трещину, оно было полностью разрушено внутри, потому что эта пространственная трещина не позволяла физическим существам.

Глава 289

“Теперь мне нужно найти другого главу клана для клана Жан. Этот ублюдок убил всех, кто мог бы стать для него препятствием, так что будет трудно найти кого-то достойного.”

Хотя Лийе не слишком заботился о клане Чжан, он не планировал позволить ему превратиться в анархию, потому что они все еще были его потомками, и он планировал использовать их, чтобы очистить империю Ревген от истинной империи.

В конце концов, Лийе мог победить великие державы, но по всей империи было много мелких, и время Лийе было ограничено, поэтому было лучше передать маленькую картошку благородным кланам.

После нескольких минут поиска всех возможных кандидатов, Лия телепортировалась к месту, где отдыхала старая женщина.

Эта старуха была в ранге 5-звездочного мудреца и в основном работала над исцелением. Более того, поскольку она не имела никакого интереса к власти и была любима почти всем кланом до такой степени, что почти все называли ее бабушкой, предыдущий глава клана не пытался причинить ей вред.

“Я отдаю дань уважения моему предку.”

Увидев Лию, старуха опустилась на колени. Лия не пыталась прятаться, так что для человека в ранге мудреца было нетрудно узнать, что произошло.

“Отныне ты-новый глава клана Жан.”

Казалось, слова Лии несколько не удивили старую женщину.

— Предок, я не тот, кто может вести за собой других, и у меня нет никакого интереса к власти.”

Она никогда не вмешивалась в политические дела клана и даже сохраняла нейтральную позицию, не вступая ни в одну фракцию. Она исцеляла любого, кто просил ее об исцелении, и избегала заводить врагов даже в такой ужасной ситуации внутри клана.

Однако она не была похожа на Эйндж, которая избегала любой формы причинения вреда другим, эта старая женщина ненавидела людей истинной Империи и предыдущего главы клана, но она знала, что попытка открыто противостоять им просто спровоцирует внутреннюю войну.

Таким образом, она работала над тенями, чтобы спасти жизни тех, кто попал в заговоры истинной Империи или главы клана. Учитывая, что все знали о ее личности исцеления любого, кто спрашивал ее, никто не думал, что она намеренно вмешивается в их планы.

Когда Лийе убила членов истинной Империи, эта старая женщина не испытывала к ним никакой жалости, и то же самое произошло со смертью главы клана.

“Это я и сам знаю. У вас нет никакого интереса к власти, но вы сделали все возможное, чтобы спасти жизни членов клана Чжан, не будучи обнаруженными этими предателями или этим бесстыдным главой клана. Клан Жан не нуждается в лидере, жаждущем власти, нуждается в ком-то, кто заботится обо всех членах и хочет лучшего для них.”

Клан Чжан был сильно поврежден, и даже несмотря на то, что предатели погибли, оставалось еще несколько фракций, которые конфликтовали с другими. Таким образом, кто-то вроде этой старой женщины, которая не принадлежала ни к одной фракции и не хотела конфликтов в клане инт Э, был лучшим человеком, чтобы заботиться о клане Жан.

“Я не способен, но я буду следовать приказам предка.”

Увидев, что Лия очень хорошо понимает ее характер, старуха больше не пыталась отказываться.

— Предок, можно мне задать вопрос?”

Лия кивнула.

“Твое тело выглядит как тело юноши, за голову которого назначена награда от фракции нашего клана. Могу я узнать, есть ли у вас какие-то отношения?”

Предыдущий глава клана никогда не беспокоился о том, кто просил награду, но эта старая женщина была другой и не была счастлива, когда она увидела, что члены клана Жан хотят убить другого члена клана Жан, выдавая награду.

“Мы — один и тот же человек. Это моя личность после реинкарнации, чтобы думать, что эти

дураки попросят убить их собственного реинкарнированного предка, они заслужили свою смерть.”

Старуха уже догадывалась о чем-то подобном, но, подтвердив это, она продолжала думать о помощи той фракции, которая поддерживала мать Йеля, так как эта фракция в последние годы превратилась в чрезвычайно большую неделю до момента, который почти исчез.

“Если тебе больше нечего сказать, у меня есть еще кое-какие дела.”

Лийе взмахнул рукой, и родословная старухи достигла идеального уровня. Затем Лийе исчезла из клана Чжан.

Когда он улучшил родословную старой женщины, он также улучшил родословные других членов клана Чжан, которые имели хороший моральный характер. Однако никто другой не получил совершенной родословной.

Лийе не направился ни к клану Тофеша, ни к гиеранскому клану; вместо этого он появился прямо перед Ревгеном, напугав его.

“Не появляйся так внезапно, ты меня напугал. Подождите, ваша сила... я не могу видеть через ваш уровень; вы восстановили свои силы?”

Глаза ревгена горели ожиданием, потому что он очень хорошо знал доблесть человека, стоящего перед ним.

— По времени у меня должно быть около сорока часов, пока не закончится энергия, но если я использую свою силу, то время быстро сократится.”

Исходная связь была запрещенным навыком для восстановления силы предыдущей жизни, поэтому ее длина была намного выше, чем побочный эффект линии смерти.

— Расскажите мне о текущей ситуации.”

Ревген знал, что надеяться на то, что Лийе вернет себе всю свою силу за такое короткое время было невозможно, и что было больше смысла в том, что он только временно вернул ее, но даже зная это, он не мог не надеяться, что это станет правдой.

После этого Лийе рассказал Ревгену обо всем, что произошло, в том числе о его воспоминаниях и таинственном эксперте.

— Значит, так оно и есть. Не вини меня за то, что я не сделал этого заранее; ты слишком непредсказуем, как всегда. Ты должен был послать мне сообщение, когда проснулся в

прошлый раз.”

В этот момент Лийе наконец-то понял о сгущенных эссенциях, которые получил Йель, о причине отсутствия воспоминаний и о том, почему таинственный эксперт работал с тенями.

— Время побочного эффекта линии смерти было слишком коротким, и я надеялся, что мой самый старый друг поймет меня лучше.”

Лий никогда раньше не говорил о связи происхождения с Ревгеном, но он думал, что это будет очевидно, что у него будет такой козырь для опасной ситуации, когда он был слаб после реинкарнации.

Ревген действительно думал, что у Лии есть козыри, но он никогда не думал о такой мощной козырной карте.

— Давай прекратим болтовню. Я проверю всех предателей на этом континенте, а затем ты прикажешь императорской семье и благородным кланам убить их всех.”

Лия окружала мощная аура, и мировые законы всего континента отреагировали в этот момент. Лийе получил временный контроль над мировыми законами благодаря использованию своего мирового авторитета второго уровня.

Человек, который создает мир, по умолчанию обладает мировым авторитетом первого уровня и может делать все в мире без каких-либо усилий. Если бы создатель мира не отрицал этого, любые дети или прямые ученики также получили бы некоторую мировую власть, но дети получили бы только мировую власть второго уровня, которая требовала бы больше усилий для использования, и ее сила была ограничена.

Что касается непосредственных учеников, то они получили бы мировой авторитет третьего уровня, который едва позволял бы им чувствовать эмоциональное состояние людей в слове и даже в этом случае требовал бы больших усилий для использования.

У ревгена был мировой авторитет третьего уровня, но он почти не использовал его, так как это было не слишком полезно. На самом деле, Анж, как ребенок Лии, также имела мировую власть третьего уровня, которую она использовала в своей прошлой жизни, чтобы действовать как священная Дева и помогать людям, которые страдали.

Пять минут спустя Лийе открыл глаза, и мировые законы перестали работать после того, как Йель заставил их создать несколько свитков с указанием мест и имен тех, кто принадлежал к истинной империи.

— Возьмите эти шесть свитков, по одному для императорской семьи, по одному для каждого из четырех благородных кланов и еще один для вас, чтобы проверить прогресс. Имена убитых

будут пересекаться автоматически, и когда какой-нибудь предатель окажется в радиусе одного километра, имя засияет. К сожалению, мировой авторитет второго уровня слишком низок; я потратил десять часов своего оставшегося времени всего за пять минут, и мне удалось только просканировать этот континент.”

Свитки запечатлели информацию, полученную от мировых законов, и были лучшими ресурсами для их миссии по очистке континента от членов истинной Империи, но Лийе пришлось пожертвовать одной четвертью своего оставшегося времени.

— Клан Тофеша еще не был очищен от предателей.”

Ревгену не претила идея о том, что благородные кланы помогают очистить империю Ревгенов, но сначала, кланы должны быть очищены.

“В клане Тофеша всего пятеро предателей; похоже, они не слишком старались, поскольку не были сосредоточены на сражении. Просто прикажите императорской семье убить этих пятерых муравьев, и Клан Тофеша будет чист.”

Эти пятеро были в ранге гроссмейстеров, так что императорской семье не составило труда убить их всех.

Глава 290

290 Способ Частичного Заживления Ран

Ревген отправился готовить императорскую семью и благородные кланы к началу последней войны против истинной империи на континенте.

Лийе будет отвечать за работу с Гиеранским кланом, но так как все атаки должны происходить одновременно, чтобы избежать каких-либо неприятностей из-за опасности утечки информации о нападении к другим, он был вынужден ждать, пока Ревген закончит свои приготовления, поэтому он вошел в хранилище.

Место, которое выбрала Лийе, не было ни домом Айвай, ни местом, где были другие; это было случайное место, где никто больше не мог его видеть.

“Как и ожидалось, это именно то, что мне сказали, хотя я могу обнаружить сгущенную сущность времени и сгущенную сущность пространства, я не могу поглотить их, несмотря на то, что могу использовать их силу, находясь здесь. Похоже, Йелю придется самому их поглощать.”

Лийе знал, что поглощая сгущенную сущность времени, он сможет исцелить Айвай, своего ученика, но он не мог поглотить ни одной сгущенной сущности, которая не была бы уже в его

теле до того, как Йель активировал исходную связь.

Убедившись, что он никак не может впитать сгущенные эссенции, Лийе телепортировалась в дом Айвай. На самом деле, поскольку дом был большим, он установил пункт назначения телепортации рядом с Айвай.

Айвай устала от работы над оружием и доспехами, поэтому она обняла вайбу и потащила ее вместе принять ванну. Такие действия не были чем-то странным для нее, как она делала по крайней мере два раза в день.

Однако Йель был совершенно не в курсе этого, так что это не было в его воспоминаниях, и Лия даже не потрудились подтвердить, что Айвай делал, что привело его к появлению из айвай и вайбы, когда оба еще купались.

Айвай испугалась, когда появилась Лия, но, увидев, что это было тело Йеля, и вспомнив, что в доме не может быть никого другого, она вздохнула с облегчением. В конце концов, она никогда не заботилась о том, чтобы Йель видел ее тело.

— Йель, ты меня удивил. Может ты хочешь принять ванну со своей старшей сестрой?”

Произнеся эти дразнящие слова, Айвай заметила, что что-то не так, поскольку глаза Йеля казались более глубокими, чем обычно, и она уже видела эти глаза раньше.

— Погоди, может, ты и есть мой хозяин?”

Хотя Айвай знала, что у Йеля и Лии была в основном одна и та же душа, личности обоих были совершенно разными, и Айвай не смела быть непочтительной к Лии, которая была ее учителем, поэтому ей было стыдно за свои предыдущие слова.

Айвай знала о том, что Йель был экспертом по реинкарнации, и встречалась с Лией раньше, но для вайбы это был первый раз, когда она встретила Лию, поэтому она просто прыгнула к Лие, думая, что он был ее старшим братом, и обняла его.

— Большой Брат, я скучал по тебе.”

Лия не собиралась ничего объяснять вайбе, потому что он чувствовал, что маленькая девочка не поймет этого хорошо и будет просто беспокоить ее, поэтому он только вернул ей объятия. Затем он заставил вайбу превратиться в волчицу, прежде чем продолжить говорить.

Для Лии заставить ее изменить форму было легко, и он подумал, что никто не может воспринимать его всерьез, когда обнаженная девушка-полузверь обнимает его, поэтому он решил преобразовать ее, потому что чувствовал, что обнимать маленького волка было лучше.

Вайба не думал о том, почему она сменила форму и просто наслаждалась объятиями Лии.

Айвай была удивлена превращением вайбы в волка, но так как Лия была кем-то непостижимым, она не думала, что для него было невозможно превратить полузверя с божественной родословной в божественного зверя.

— Оденься, нам надо поговорить.”

Лия не была взволнована, увидев обнаженное тело женщины; даже у Йеля выработался иммунитет к Айвай в тот момент, само собой разумеется, у Лии, у которой было гораздо больше опыта.

Однако Лийе был мастером с большой репутацией; он не мог иметь серьезного разговора с учеником, пока ученик голый. На самом деле, некоторые из его учениц уже пытались сделать это раньше, чтобы соблазнить его.

Первыми это попробовали Жана и курка, а потом им подражали другие ученицы женского пола. Однако это просто расстроило Лийе, потому что это не казалось серьезным, и он запретил такое поведение.

В конце концов, Жанне и курке удалось родить детей от Лии, но это было только потому, что их совместимость с родословными, которые планировал передать Лии, была самой высокой, а не потому, что им удалось соблазнить его своими телами.

Айвай поспешила одеться, потому что понимала, что быть голой перед своим хозяином-это невежливо, даже если она не возражала против того, что хозяин видел ее тело, а Лия была той, кто внезапно появился, когда Айвай принимала ванну.

После этого они оба направились в комнату и сели там. Конечно, Вайба остался в объятиях Лии, пока он ласкал ее.

Лийе начал объяснять айвай сложившуюся ситуацию духовным смыслом, потому что считал, что будет лучше, если Вайба ничего не услышит о сложившейся ситуации на воле. Он видел в воспоминаниях Йеля, что Вайба любит помогать в опасных ситуациях, но в тот раз опасность против истинной империи была слишком высока для нее, поэтому было лучше, если она ничего не знала.

“Так вот, это случилось с Йелем; если бы я был там, я бы никому не позволил причинить ему вред.”

Хотя Айвай и произнесла эти слова, она была далека от того, чтобы сравняться с мудрым экспертом ранга, но она скорее умрет сама, чем позволит Йелю или вайбе умереть у нее на глазах.

“Если ты выйдешь из этого измерения, ты обречен. Кроме того, Йель проснется после того, как я исчезну, так что на этот раз не было никакой опасности для его жизни.”

С Origin Link у Йеля всегда был козырь, чтобы спасти свою жизнь перед смертью, поэтому он не был в реальной опасности в любой момент, но этот козырь уже был использован. Кроме того, запрещенный навык, такой как Origin link, не был чем-то, что можно было легко использовать, поэтому не было бы второго Origin Link, чтобы спасти жизнь Йеля во второй раз.

— Учитель, у меня нет никакого способа выйти из этого измерения, даже если это только на некоторое время?”

Айвай знала, что Лия не сможет исцелить ее, но надеялась, что хотя бы на какое-то время сможет выйти из опасного положения, чтобы помочь Йелю.

“Есть, но для тебя это будет иметь несколько последствий, и время, которое ты сможешь проводить вне дома, будет составлять всего лишь один час в месяц, больше, и твоя душа не сможет этого вынести. Этот метод совершенно неортодоксален, и даже если Йелю удастся полностью исцелить вашу душу позже, последствия не исчезнут.”

Хотя Лийе не могла впитать сгущенные эссенции, чтобы исцелить Айвай, по крайней мере, он мог использовать их внешне, чтобы частично исцелить ее, но это исцеление было бы далеко от совершенства и не было бы без последствий для Айвай.

Айвай была счастлива от того, что такой метод существует, но она очень боялась, какими будут эти последствия.

— Мастер, не могли бы вы подробнее объяснить мне этот метод?”

Несмотря на свой страх, она ценила Йель и вайбу больше, чем собственную жизнь, поэтому она хотела услышать все риски, и пока она чувствовала, что может позволить себе их, она не будет колебаться.

“В этом измерении мой контроль над временем лучше, чем во внешнем, поэтому я могу исцелить твою душу до такой степени, что ты сможешь находиться снаружи в течение того промежутка времени, о котором я говорил тебе раньше. Однако для этого мне нужно будет полностью получить доступ к вашей душе, и это невозможно, даже если вы хотите позволить мне это сделать.”

Обычно никто не мог позволить другим иметь полный доступ к их душам, но Лийе не было другого способа исцелить Айвай с его нынешней силой.

— Тогда как же ты собираешься проникнуть в мою душу?”

Айвай не возражала против того, чтобы Лия получила доступ к своей душе, но ее учитель только что сказал, что это невозможно сделать, даже если Айвай позволит ему.

«Ответ заключается в контакте с душой, с помощью которого я смогу полностью контролировать вашу душу, чтобы исцелить ее, и в будущем, что также облегчит Йелю полностью исцелить вас, но полужверь не может заключить контракт с душой. Конечно, люди тоже не могут этого делать.»

Айвай все еще не понимала, что Лийе собирался сказать, поскольку он сказал Решение, которое все еще было невозможно сделать.

— Однако такой контракт может выполнить и зверь. Таким образом, мне нужно превратить вас в божественного зверя, и тогда вы сможете инициировать контракт души. Я уже говорил, что этот метод будет иметь постоянные побочные эффекты. Хотя божественный зверь может свободно превращаться в полуживотную или человеческую форму, истинное тело божественного зверя-это все же звериная форма. Я рассказал вам об этом методе только потому, что вы спросили. Если ты не хочешь, я не собираюсь тебя принуждать. Вы будете думать, что это хорошо, потому что это важное решение, но, к сожалению, у меня нет слишком много времени, чтобы ждать вашего ответа, поэтому вы решите его в течение пятнадцати минут, самое большее, потому что процесс потребует некоторого времени.”

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3323369>